

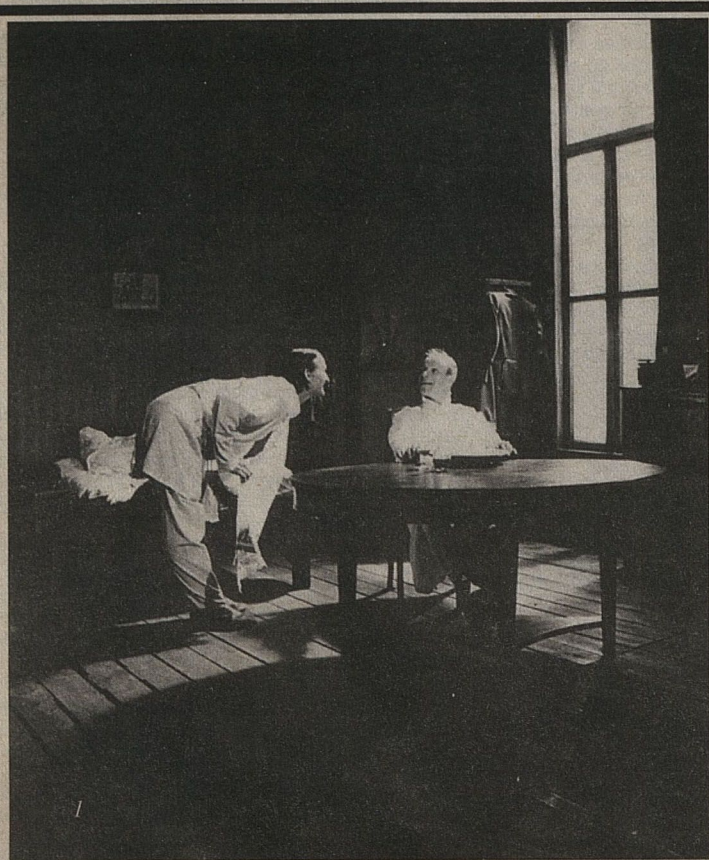
9.2000.

Луповская Владимир

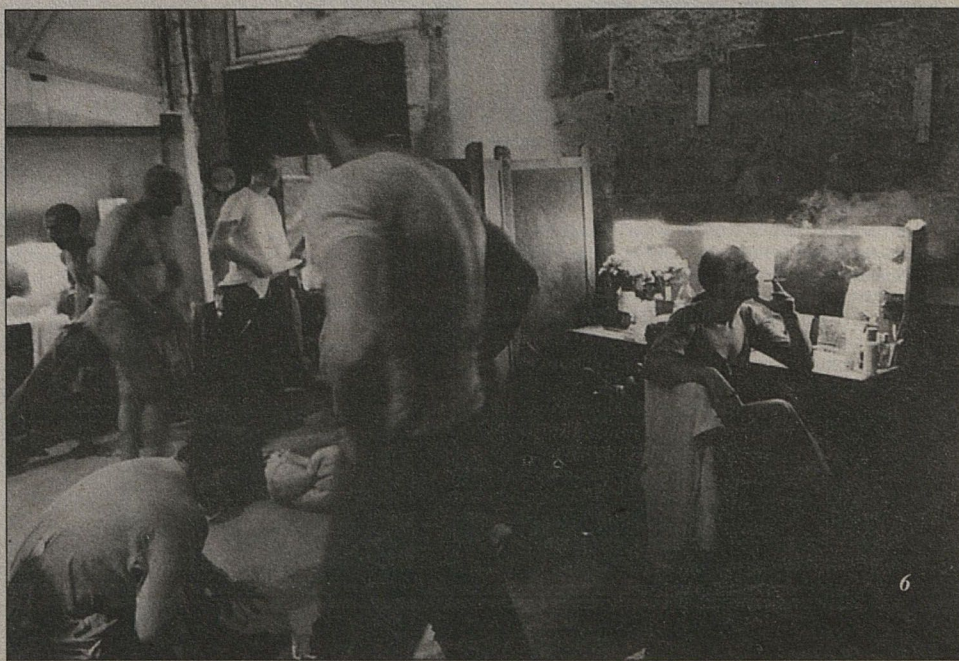
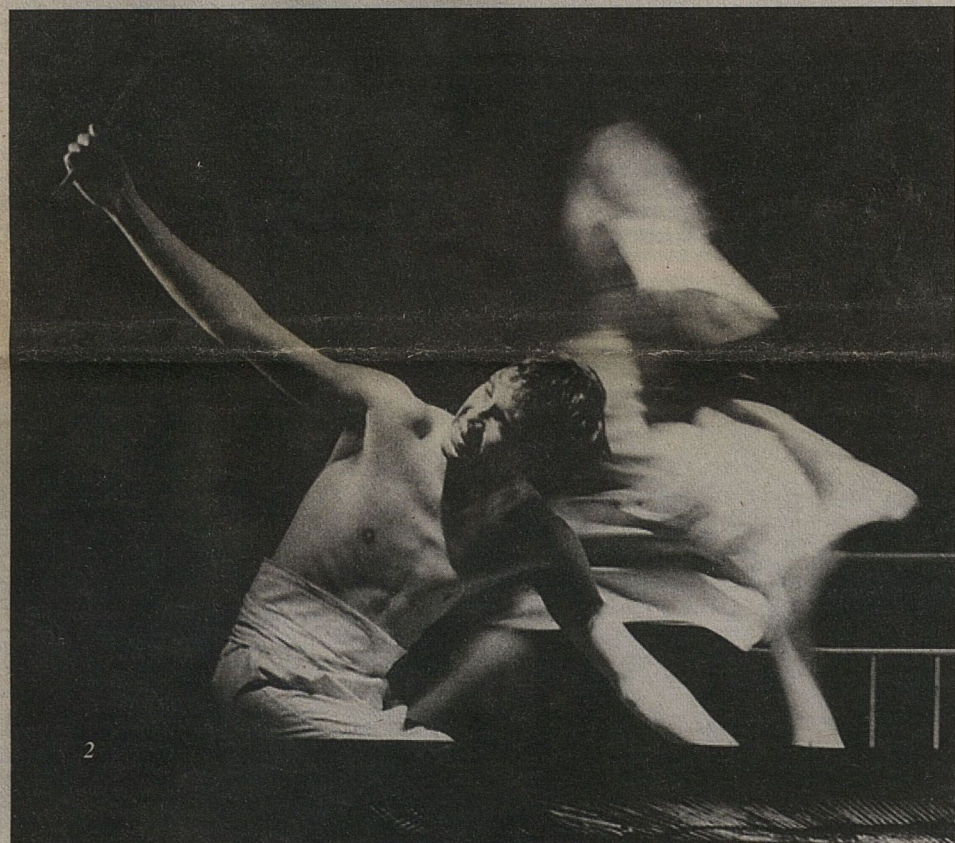

СВОЕ ПРОСТРАНСТВО

Владимир Луповской: «Пусть»

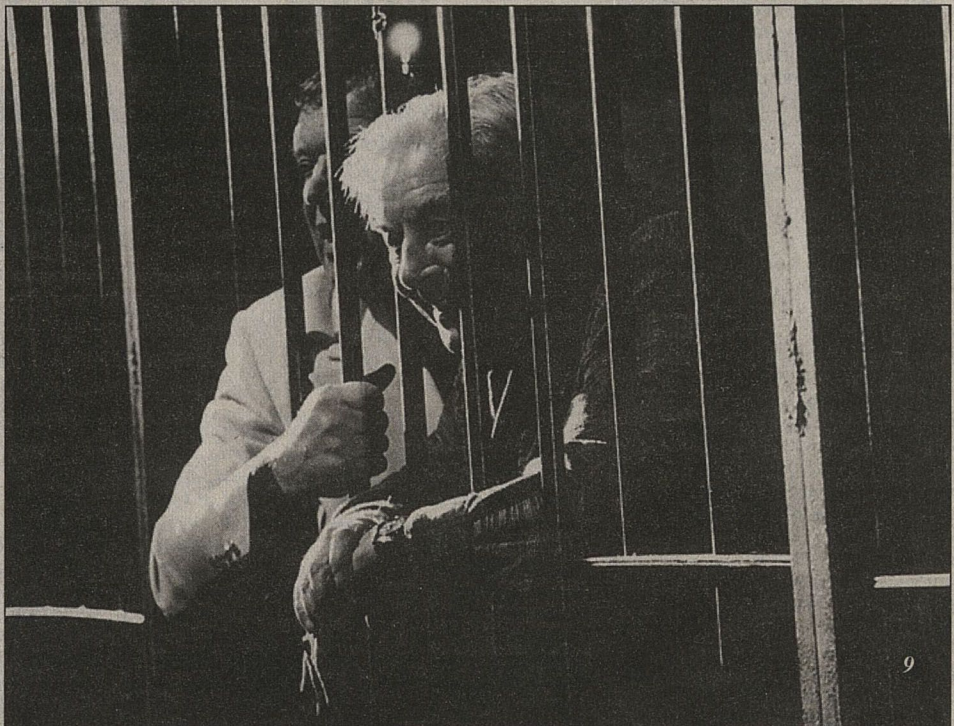
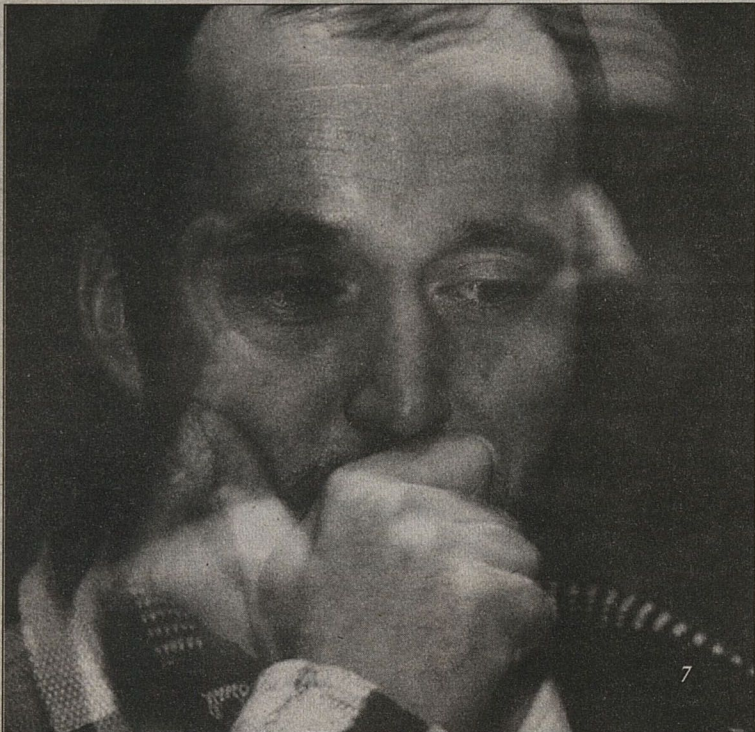

Ей богу, странные существа эти люди! Все-то их тянет в неведомые дали к непознанным горизонтам. Есть же и призвание, в конце концов. Жил вот на свете физик, звали его Владимир Луповской. Занимался он не чем иным как лазерной диагностикой атмосферы, написал, между прочим, диплом под названием "Исследования травления окиси и двуокиси кремния продуктами многофотонной диссоциации SF₆ в сильном ИК – лазерном поле", затем много лет изучал акустику океана. Параллельно занимался любительской фотографией – с кем не бывает? Учился в школе фоторепортажа при ЦДЖ в Москве. Сам не заметил, как стал профессионалом. И теперь физик Володя Луповской – один из лучших московских театральных фотографов, который на вопрос "а не снимал ли ты, совершенно случайно..." мигом достает пачку замечательных снимков. Он везде, где идет хороший спектакль, потому что профессионал. Даже в Авиньоне – потому что авантюрист – всегда готов сорваться в любую точку мира. Особенно, если речь идет о нежно любимом современном танце, о его пластике и графике, о движении как способе существования. Луповской вообще человек движения, он говорит, что любит снимать не столько театр, сколько "творческую работу людей, когда видишь, как что-то создается на твоих глазах". Свои фотопортреты он непременно назовет "жанровыми", то есть сделанными во время работы, во время движения – разминки, репетиции, спектакля. Но! При этом терпеть не может

Журнал и сцена –

фотографии рассказывают»

снимать "паршивые спектакли". Для него это означает "терять квалификацию", как если бы "критик написал хвалебную рецензию на плохой спектакль".

Что говорить, редкий фотограф иной раз в состоянии оценить театральную постановку в целом, а не в переложении на кадры. Луповской может. И обязательно потом еще придерется к свету – не потому, что ему не удобно фотографировать, просто для образа, для воздуха спектакля так было бы лучше. Наверное, и поэтому тоже, а еще потому, что встречаешься с ним на одних и тех же спектаклях, и потому, что первым делом звонишь ему, если нужна фотография к статье или попутчик в дальней поездке (а потом и фотография), из-за всего этого часто хочется сказать Володе с некоторой гордостью – коллега! Ведь по сути занимаемся мы одним делом – театром. Хотя, честно признаться, критики иногда все же немного завидуют им, фотохудожникам, ведь на один щелчок их камеры приходится тонны наших чернил. Здесь у возмущенного фотографа возникает закономерный вопрос – а проявка, а печать?! Ну вас совсем, господа фотографы. Слишком уж чудесная, почти колдовская у вас работа. Слишком прекрасные порой приносит она плоды. Как будто бы и не было никакой работы – тысячи щелчков и вспышек, километров отснятых пленок.

На глупый вопрос вроде "расскажи что-нибудь о себе" фотограф Владимир Луповской, член СТД России, Международного союза художников-графиков, автор более десятка одних только персональных выставок неизменно отвечает: "Что говорить? Пусть фотографии рассказывают". Просто и со вкусом, как подобает настоящему художнику. Действительно, пусть рассказывают, раз есть о чем поговорить.

Дарья КОРОБОВА

● На фото:

1. Авангард Леонтьев в роли Чичикова в спектакле «Нумер в гостинице города NN», реж. Валерий Фокин (Русский сезон в Авиньоне, 1997);
2. Евгений Миронов в спектакле «Еще Ван Гог...», реж. Валерий Фокин (Чеховский фестиваль, Москва, 1998);
3. «Нераскрытая тайна», реж. и хореограф Вим Вандекейбус (Чеховский фестиваль, Москва, 1998);
4. Открытый мастер-класс Анатолия Васильева (Русский сезон в Авиньоне, 1997);
5. «К.И.», реж. Кама Гинкас (Русский сезон в Авиньоне, 1997);
6. Труппа Йозефа Наджа после спектакля (Авиньон, 1997);
7. Петр Лебл, режиссер;
8. Художник-модельер Елена Басова и актер, режиссер Андрей Гушканов;
9. Юрий Любимов, режиссер;
10. Художник Николай Поклад с сыном;
11. Драматург Ксения Драгунская

Экран и сцена